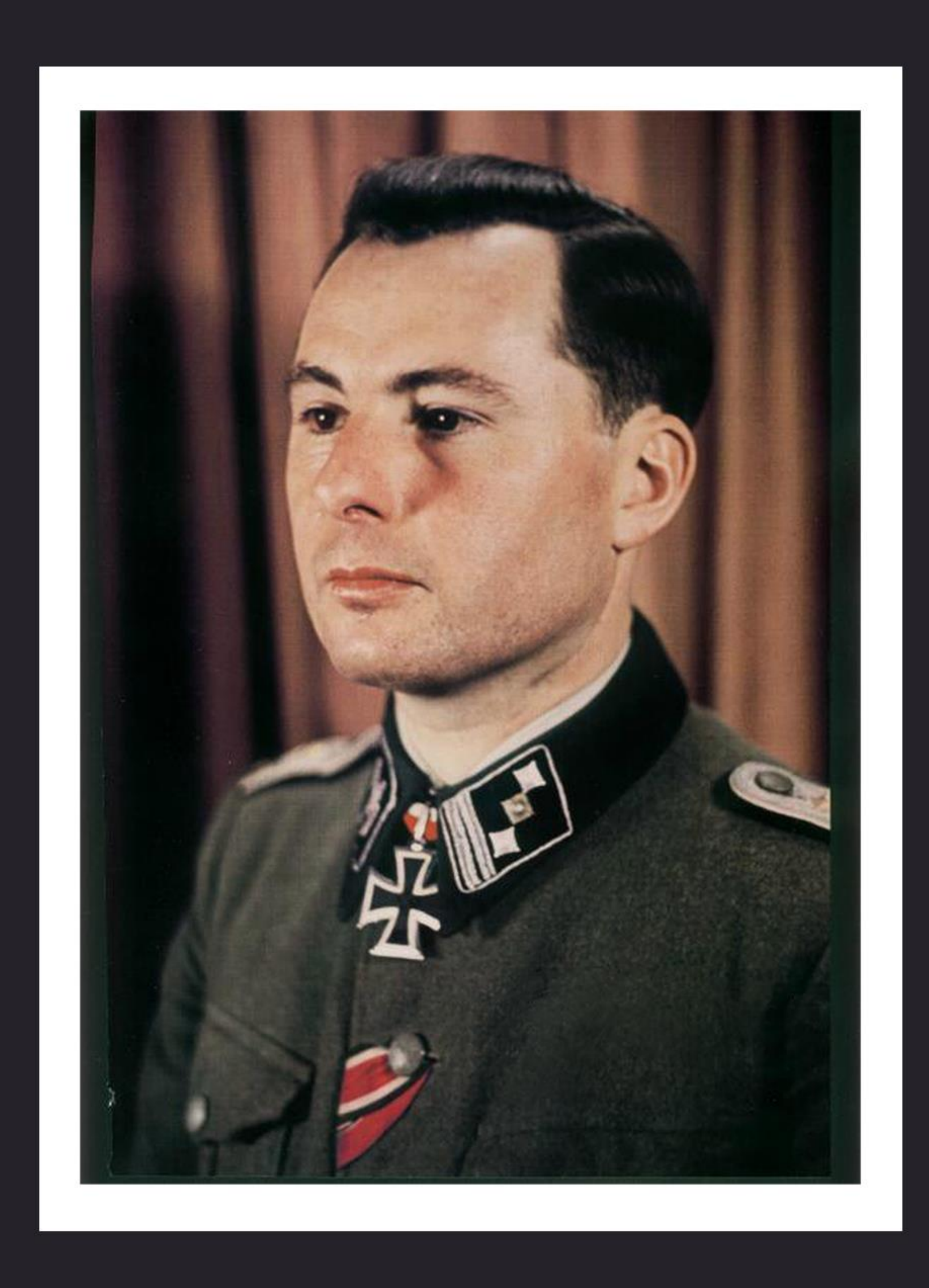
ЭПОПЕЯ:
История Ваффен СС

Леон Дегрель

ЭПОПЕЯ: ИСТОРИЯ ВАФФЕН СС

Леон Дегрель

Дамы и господа!

Сейчас вы услышите Леона Дегреля. До начала второй мировой войны он был самым молодым политическим лидером в Европе, основателем бельгийской партии «Рекс». Во время катастрофической конфронтации с СССР он был одним из величайших героев восточного фронта. О нем Гитлер сказал: «Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был как Леон».

Будучи солдатом и государственным деятелем, он близко знал Гитлера, Муссолини, Черчилля, Франко, Лаваля, маршала Петена и всех европейских лидеров в период этого колоссального идеологического и военного противостояния второй мировой войны.

Единственный из них, он выжил и сегодня является очевидцем номер один того исторического периода.

Леон Дегрель родился в 1906 году в Буйоне, небольшом городке в бельгийских Арденнах. Его семья была родом из Франции.

Он учился в университете Лёвена и получил степень доктора права. Также его интересовали и другие дисциплины, включая политику, искусство, технологии и томистическую философию.

Еще в студенческий период проявились его врожденные лидерские способности. К двадцати годам он уже опубликовал пять книг и издавал собственную еженедельную газету. Он присоединился к Католической Ассоциации Бельгийской Молодежи и стал одним из ее лидеров.

Но его страстью всегда были люди.

Он хотел завоевать народные массы, особенно марксистские. Он хотел, чтобы они разделяли его идеалы социальных и духовных изменений общества. Он хотел поднять людей, создать для них устойчивое, эффективное и ответственное государство, построенное на здравом смысле и существующее лишь ради народа.

Он выступил с более чем двумя тысячами речей, всегда дискуссионных. Его книги и газеты читали везде, потому что они всегда затрагивали реальные проблемы. Хотя ему не было и 25-ти лет, люди охотно слушали его.

Лишь за несколько лет он завоевал на свою сторону значительную часть населения. 25 мая 1936 года его рексистская партия одержала на выборах разгромную победу над существующими партиями: 34 мест в парламенте и сенате.

В 36-ом году Европа все еще была расщеплена на небольшие страны, ревниво оберегающие свое прошлое и закрытые к контактам со своими соседями.

Но Леон Дегрель видел дальше. В свои студенческие годы он путешествовал по Латинской Америке, Соединенным Штатам и Канаде. Он был в Северной Африке, на Ближнем Востоке и, разумеется, во всех европейских странах. Он чувствовал уникальность судьбы Европы, и что Европа должна объединиться.

Муссолини приглашал его в Рим, Черчилль встречался с ним в Лондоне, а Гитлер – в Берлине.

Ставя на кон свою политическую карьеру, он предпринял отчаянные попытки остановить втягивание Европы в очередную войну. Но старое соперничество, мелочная вражда и взаимная подозрительность между французами и германцами умело эксплуатировались. Действующие партии и коммунистическая партия играли на одной стороне: за войну. Для Кремля это была замечательная возможность обратить Европу в коммунизм после того, как она полностью истечет кровью.

Так и началась война. Сначала в Польше, затем в Западной Европе в 40-м году. В 41-ом году она перерастет во вторую мировую.

Вскоре флаг со свастикой развивался от северного полюса и до берегов Греции и границы Испании.

Но европейская гражданская война между Англией и Германией продолжалась. И коммунистические правители готовились сделать рывок и захватить всё, что останется.

Но Гитлер их опередил и вторгся в Советский Союз 22 июня 1941 года. Для Европы это было либо орлом, либо решкой: либо победит Гитлер, либо Сталин.

Именно тогда тысячи молодых людей по всей Европе решили, что на кону стоит судьба их родной страны. Они станут добровольцами в борьбе с коммунизмом ради создания единой Европы.

В общем счете на Восточном Фронте будет сражаться 600000 европейцев не из Германии. Они создадут десятки дивизий Ваффен СС.

Ваффен СС были идеологическими и военными ударными частями Европы. В действительности, Германцы численностью в 400000 человек были в меньшинстве.

Ваффен СС численностью в миллион человек представлял собой первую подлинно европейскую армию.

После войны каждое подразделение этой армии должно было создать для своего народа политическую систему, свободную от мелочного национализма прошлого. Все СС принимали участие в одной и той же борьбе. Все разделяли одно мировоззрение. Все стали товарищами по оружию.

Самый важный политический и военный феномен второй мировой войны, вместе с тем, наименее известный. Это – феномен Ваффен СС.

Леон Дегрель – один из самых известных солдат Ваффен СС. Вступив в борьбу рядовым, он заслужил все нашивки от капрала до генерала благодаря исключительной храбрости в бою. 75 раз он принимал участие в рукопашных схватках, получил несколько ранений. Он удостоен высочайших наград: рыцарского креста, дубовых листьев, золотого германского креста и ряда других наград за исключительную доблесть под вражеским огнем. Он был одним из последних, кто сражался на Восточном Фронте. Ему удалось бежать от безоговорочной капитуляции, перелетев две с половиной тысячи километров через всю Европу под постоянным вражеским огнем и совершив аварийную посадку на пляже Сан-Себастьян в Испании, получив при этом тяжелые ранения.

Вопреки всему, он выжил. Находясь в изгнании, постепенно он создал новую жизнь для себя и своей семьи.

Для Дегреля философия и политика не могут существовать без исторического знания. Для него красота улучшает людей, и без нее люди не могут улучшить свои жизни.

Эта философия отражается во всем, что он делает. В его доме в Испании искусство изящно сливается с историей.

Труды Леона Дегреля всегда были эпическими и поэтическими. Проходя по его дому, можно почувствовать величие Рима с его мрамором, бронзой, полупрозрачным стеклом, можно почувствовать изящество арабской архитектуры, тяжесть готических форм и роскошь искусства ренессанса и барокко и славу его флагов.

В этой атмосфере красоты и величия вас ждет последний и самый важный живой свидетель второй мировой войны. Леди и джентльмены, генерал Леон Дегрель.

***

Дамы и господа!

Меня попросили рассказать вам о великом незнакомце Второй Мировой Войны: Ваффен СС.

Поистине удивительно, что организация, являвшаяся одновременно и политической и военной, и которая во время Второй Мировой Войны объединяла в своих рядах более миллиона сражавшихся добровольцев, по-прежнему официально игнорируется.

Почему?

Почему официальная история по-прежнему фактически игнорирует эту необычайную добровольческую армию? Армию, которая была в центре вихря самой гигантской борьбы, повлиявшей на весь мир?

Возможно, ответ заключается в том, что самой поразительной особенностью Ваффен СС было участие в нём добровольцев из тридцати различных стран.

Что собрало их всех вместе, и почему они решили добровольно пожертвовать своими жизнями? Было ли это германским явлением?

Вначале – да.

Первоначально Ваффен СС составлял менее двухсот человек. Его численность постоянно росла до 1940-го года, когда он вступил во вторую фазу своего развития: германский Ваффен СС. Кроме германцев, в его состав вошли северо-западные европейцы и потомки германцев со всей Европы.

Затем, в 1941-ом году во время грандиозной схватки с Советским Союзом, развился европейский Ваффен СС. Молодые люди из самых отдаленных стран вместе сражались на Восточном фронте.

До войны мало кто знал что-либо о Ваффен СС. Самим германцам потребовалось время, чтобы признать выдающееся значение Ваффен СС.

Гитлер дошёл до поста канцлера демократическим путём, победив на выборах. Он вёл избирательные кампании подобно любому другому политику. Он выступал на митингах, агитировал, используя плакаты на рекламных щитах, его речи привлекали огромные аудитории. Всё больше и больше людей соглашались с тем, что он говорил, и всё больше и больше людей голосовали за членов его партии на выборах в парламент. Гитлер не пришёл к власти насильственным путём, он был должным образом выбран народом и должным образом назначен канцлером президентом Германии генералом фон Гинденбургом. Его правительство было легитимное и демократическое. Фактически, в Кабинет были включены только два его сторонника.

Позднее он постоянно увеличивал большинство голосов, получаемых на выборах. Когда на выборах Гитлер получал 90% голосов, то каждый голос он зарабатывал лично своими заслугами.

Во время его избирательных кампаний Гитлеру противостояли сильные враги: правящие круги, которые без малейшего зазрения совести вмешивались в избирательный процесс и подтасовывали результаты. Ему противостояли веймарский режим, хорошо финансируемые левые и либеральные партии и высокоорганизованная шестимиллионная Коммунистическая партия. Только самая бесстрашная и неутомимая борьба, чтобы убедить людей голосовать за него, позволила Гитлеру демократическим путём получить большинство.

В те дни Ваффен СС не имел существенного значения. Конечно, тогда был СА с его тремя миллионами человек. Были рядовые члены Национал Социалистической Рабочей Партии, но отнюдь не армия.

Их главной задачей было защищать партийных кандидатов от насилия со стороны коммунистов. А насилие было поистине смертоносным: свыше пятисот национал социалистов были убиты коммунистами. Тысячи были тяжело ранены.

СА был добровольческой, негосударственной организацией, и когда Гитлер пришёл к власти, он уже больше не мог пользоваться его помощью.

Ему приходилось работать внутри системы, служить которой он был избран.

Он пришёл во власть в весьма неблагоприятных условиях. Ему приходилось бороться с глубоко окопавшейся бюрократией, назначенной старым режимом. Когда в 39-ом году началась война, 70% германского государственного аппарата было назначено старым режимом и не принадлежало к партии Гитлера. Гитлер не мог рассчитывать на поддержку церковных иерархов. И большой бизнес, и Коммунистическая партия, были одинаково резко враждебны к его программам. В довершении всего, существовала вопиющая нищета, и шесть миллионов рабочих были безработными. Ни одна страна в Европе не знала такого количества безработных.

Он был значительно изолирован. Три миллиона партийных членов СА не состоят в государственных органах. Они голосуют и помогают победить на выборах, но они не могут заменить окопавшихся на государственных постах чиновников. СА также был неспособен оказывать влияние на армию, поскольку высшие военные чины, опасающиеся конкуренции, были настроены враждебно к СА.

Эта враждебность достигла такой степени, что Гитлер столкнулся с мучительной дилеммой. Что делать с миллионами его сторонников, которые помогли ему прийти к власти? Он не мог оставить их.

Армия была высокоорганизованной структурой власти. Хотя она насчитывала только 100000 человек, как диктовал Версальский договор, армия оказывала огромное влияние на государственные дела. Президентом Германии был фельдмаршал фон Гинденбург. Армия была привилегированной кастой. Почти все офицеры принадлежали к высшим классам общества.

Гитлеру было невозможно повести фронтальную атаку на мощную армию. Гитлер был избран демократически, и он не мог сделать то, что сделал Сталин: расстрелять весь военный руководящий состав. Сталин убил тридцать тысяч старших офицеров. Это был сталинский способ освободить место для своих доверенных комиссаров.

Подобные свирепые методы не могли быть использованы в Германии, и к тому же, в отличие от Сталина Гитлер был окружён международными врагами.

Его избрание вызвало международное бешенство. Он обратился прямо к избирателям без посредничества партий системы. Его партийная платформа включала призыв к расовой чистоте в Германии, а также возврат власти народу. Эта программа действий настолько взбесила всемирное жидовство, что в 1933-ем году оно официально объявило войну Германии.

Вопреки распространённой молве, Гитлер обладал довольно ограниченной властью, и он был весьма одинок. Уму непостижимо, как этот человек выжил в эти первые годы. Только исключительный гений Гитлера может объяснить тот факт, что он выжил несмотря ни на что. И дома и за рубежом Гитлер беспрестанно демонстрировал свою добрую волю.

Но несмотря на все его усилия, постепенно Гитлера загнали в угол. Вражда между СА и армией близилась к кульминации. Его старый товарищ Эрнст Рем, начальник СА, хотел последовать примеру Сталина и физически уничтожить руководство армии. Раскрытие этого плана привело к самоубийству или убийству Рема, и многих его сторонников. В результате армия заняла главенствующее положение, отодвинув СА на задний план.

В то время единственным СС в Германии была личная охрана канцлера Гитлера в количестве ста восьмидесяти человек. Это были молодые люди исключительных качеств, но без всякой политической роли. Их обязанности заключались в охране резиденции канцлера и выстраивании почётного караула для приезжающих высокопоставленных лиц.

Именно из этой небольшой группы в 180 человек несколько лет спустя возникла армия в миллион солдат. Армия беспримерной доблести, бросившая клич на всю Европу.

После того как Гитлеру пришлось признать превосходство армии, он понял, что высшие армейские чины никогда не поддержат его революционных социальных программ. Это была армия аристократов.

Гитлер был человеком народа, человеком, которому удалось ликвидировать безработицу, подвиг, непревзойдённый по сей день. В течение двух лет он обеспечил работой шесть миллионов германцев и положил конец широко распространённой нищете. За пять лет в отсутствие инфляции германский рабочий удвоил свой доход. За минимальную стоимость для рабочих были построены сотни тысяч прекрасных домов. При каждом доме был сад для выращивания цветов и овощей. Заводские цеха имели привлекательный и достойный рабочего человека вид. На всех заводах и фабриках были оборудованы спортивные площадки и плавательные бассейны.

Впервые были введены оплачиваемые отпуска. Коммунисты и капиталисты никогда не предлагали оплачиваемые отпуска; это создал Гитлер. Он организовал знаменитые программы «Сила через радость», означавшие, что рабочие могли отправиться в морское путешествие и посетить любой уголок мира по доступной цене. Все эти социальные новшества пришлись не по вкусу правящим кругам. Магнаты крупного бизнеса и международные банкиры были обеспокоены. Но Гитлер стоял на своём. Бизнес может получать прибыль, если только люди живут и работают в достойных условиях и получают достойную зарплату. Люди, а не прибыль, стоят на первом месте.

Это была лишь одна из реформ Гитлера. Он положил начало сотням других. Он буквально перестроил Германию. За несколько лет было построено свыше пяти тысяч миль шоссе. Для рабочих был создан доступный «Фольксваген». Любой рабочий мог получить этот автомобиль, выплачивая пять марок в неделю. Подобного ещё не было в Европе. Благодаря этим шоссе рабочий впервые мог посетить любую часть Германии в любое время по его желанию. Такие же программы существовали для крестьян и среднего класса.

Гитлер осознавал, что для успешного осуществления его реформ и недопущения их саботажа, ему был необходим мощный рычаг, рычаг, внушающий уважение.

Не обостряя отношений с армией, Гитлер начал искусно строить СС. Он отчаянно нуждался в СС, поскольку, прежде всего, Гитлер был человеком политики; для него война была последним прибежищем. Его целью было убедить людей, добиться их поддержки, особенно молодого поколения. Он знал, что высшие военные чины будут противодействовать ему на каждом шагу.

И он был прав. Через высших офицеров истэблишмент составил заговор с целью свержения демократически избранного правительства Гитлера. Известный

под названием Мюнхенский Заговор[1], он был вовремя раскрыт. Это было в 1938-ом году.

20 июля 1944 года Гитлер чуть не лишился жизни, когда аристократические офицеры подложили под его рабочий стол бомбу замедленного действия.

Чтобы не возбуждать подозрений у армии, увеличив СС, Гитлер придал ему функции охраны правопорядка. Конечно, в Германии была полиция, но Гитлер не был уверен в её надёжности. 150000 полицейских были назначены веймарским режимом. Гитлер нуждался в СС не столько для обнаружения заговоров, но главным образом для защиты своих реформ. По мере роста первоначального «Лейбштандарте» из 180 человек были созданы другие полки, такие как «Дойчланд» и «Германия».

Армейские чины изо всех сил пытались помешать комплектованию СС. Гитлер обошёл эти препятствия, сделав ответственным за это комплектование министра внутренних дел, а не министра обороны. Армия отреагировала на это своим отрицательным отношением к вербованию мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. Под предлогом обороны страны рядовым было приказано отслужить четыре года, сержантам двенадцать лет и офицерам двадцать пять лет.

Эти приказы имели целью остановить набор в СС. Но произошло обратное. Несмотря на длительный срок службы, тысячи молодых людей подавали заявления о приёме, более чем могло быть принято.

Молодёжь чувствовала, что СС был той вооружённой силой, которая олицетворяла их идеалы. Сформированные части молодых эсэсовцев заворожили публику. Одетый в красивую чёрную форму, СС всё больше и больше привлекал внимание молодых людей.

С 33-го по 35-й, потребовалось два года непрерывной борьбы нервов с армией, чтобы укомплектовать отряд СС численностью 8000 человек.

В то время название «Ваффен СС» даже не существовало. Только после французской кампании в 40-ом году СС был официально назван «Ваффен СС». В 35-ом году он назывался просто СС. Однако с восьмитысячным СС в 80-миллионной стране не добьешься многого. И Гитлеру пришлось придумать ещё один способ обойти армию. Он создал охранный корпус «Тотенкопф». В действительности это был замаскированный СС, но его официальной обязанностью была охрана концентрационных лагерей.

Что представляли собой эти концентрационные лагеря?

[1] Не путать с Мюнхенским Соглашением 29-30 сентября 1938 года.

Это были просто трудовые лагеря для закоренелых коммунистов, в которых они должны были работать. С ними обращались хорошо, потому что считали, что рано или поздно они обратятся к патриотизму. Всего имелось два концентрационных лагеря с общей численностью три тысячи человек. Три тысячи из шести миллионов членов Коммунистической партии. Это составляет один к двум тысячам. Вплоть до войны число заключённых оставалось менее десяти тысяч человек.

Таким образом, уловка с «Тотенкопф» дала четыре полка. В нужный момент они должны будут присоединиться к СС. «Тотенкопф» держался в тени благодаря сложной системе набора рекрутов, чтобы не привлекать к себе внимания.

В начале войны «Тотенкопф» насчитывал 40000 человек. Они должны были направиться в 163 различные воинские части. Тем временем, первоначальный полк «Лейбштандарте» достиг численности 2800 человек, и четвёртый полк был сформирован в Вене во время Аншлюса.

Молодых людей, вступивших в СС, готовили как ни одну армию в мире. Военное и общеобразовательное обучение было весьма напряжённым, но особенно суровой была физическая подготовка. Они достигали уровня совершенства во многих видах спорта. Каждый из них мог с успехом выступить на Олимпийских Играх. Необычайная физическая выносливость солдат СС на советском фронте, столь изумившая мир, была обязана этой интенсивной подготовке.

Имела место также и идеологическая подготовка. Им объясняли, за что они сражаются, какая именно Германия возрождается у них на глазах. Им показывали, как Германия объединялась духовно через классовое примирение, и физически – через возвращение утерянных германских земель. Они проникались чувством родства со всеми германцами, проживающими в зарубежных странах: в Польше, России, Судетах и других частях Европы. Их учили, что все германцы представляют собой этническое единое целое.

Молодые СС проходили обучение в двух военных академиях: одна в Бад Тольц, другая в Брауншвейге. Эти академии были совершенно непохожи на мрачные казармы прошлого. Они располагались на сотнях акров в живописной сельской местности, где сочетались принципы эстетики с последними достижениями техники.

Гитлер выступал против любой войны, особенно в Западной Европе. Он даже не предусматривал участия СС в такой войне. СС, прежде всего, был политической силой. Гитлер рассматривал западные страны как индивидуальные культуры, которые можно было объединить в федерацию, но определенно не завоевать. Он полагал, что конфликт между западными странами стал бы войной, в которой не будет победителей.

Гитлеровская концепция Европы намного опережала концепции его соседей. Мышление 1914-го 1918-го годов, когда одни малые страны воевали с другими малыми странами из-за клочка земли, всё ещё преобладало в Европе 39-го года. Совершенно не так обстояло дело в Советском Союзе, где интернационализм заменил национализм. Целью коммунистов никогда не было служение интересам России. Коммунизм не ограничивается приобретением кусков территории, а стремится к полному мировому господству.

Это совершенно новый фактор. Эта политика завоевания мира сегодня проводится во Вьетнаме, Афганистане, Африке и Польше. В то время это была совершенно новая концепция. Среди всех мировых лидеров Гитлер один считал, что эта концепция представляет одинаковую угрозу для всех стран мира.

Гитлер хорошо помнил, какой хаос устроили коммунисты в Германии в конце Первой Мировой Войны. В Берлине и Баварии коммунисты, следуя иностранным приказам, образовали государство внутри государства и почти одержали верх. Всё указывало Гитлеру на Восток. Угрозой был коммунизм. Помимо своего нежелания покорять Западную Европу, Гитлер сознавал, что он не мог вести войну на двух фронтах.

В этот момент, вместо того чтобы позволить Гитлеру сражаться с коммунизмом, Союзники приняли роковое решение напасть на Гитлера.

Так называемые западные демократии объединились с Советским Союзом с целью окружить и уничтожить демократическое правительство Германии.

Версальский договор уже ампутировал Германию со всех сторон. Его предназначением было держать Германию в состоянии постоянного экономического коллапса и военной беспомощности. Союзники ратифицировали ряд договоров с Бельгией, недавно созданной Чехословакией, Югославией, Польшей и Румынией, чтобы оказывать давление на Германию со всех сторон.

Летом 39-го года правительства Британии и Франции вели секретные переговоры с Советским Союзом о всеобъемлющем военном союзе. Переговоры велись в Москве, а протоколы подписывал маршал Жуков.

Эти протоколы находятся у меня. Они поразительны. В них можно прочесть о гарантиях советского участия на стороне Британии и Франции против Германии. После ратификации соглашения Советский Союз должен был немедленно предоставить англо-французским силам 5500 боевых самолётов плюс поддержку всех советских военно-воздушных сил. Кроме того, в распоряжение союзников предоставлялось от 9-ти до 10-ти тысяч танков. В обмен Советский Союз потребовал прибалтийские государства и свободный доступ к Польше. План предусматривал скорейшее совместное нападение.

На той стадии Германия была вооружена на самом минимальном уровне. Французы понимали, что 10000 советских танков быстро уничтожат 2000 германских танков, но не осознавали того, что они вряд ли остановятся на французских границах. Британское правительство также было готово отдать Европу советам.

Столкнувшись с полным окружением, Гитлер решил ещё раз заключить мир с одной из сторон советско-британского партнёрства.

Сначала он обратился к правительствам Британии и Франции с предложением мирных переговоров. На его мирное предложение ответили потоком оскорблений и обвинений. Международная пресса развязала беспрецедентную в истории оргию ненависти к Гитлеру. Очень поучительно перечитать эти газеты сегодня.

Когда Гитлер сделал аналогичное мирное предложение Москве, он был удивлён тем, что Советы сразу выразили готовность подписать мирный договор. На самом деле Сталин подписал мирный договор не с целью мира. Он подписал его, чтобы дать Европе истечь кровью в войне на взаимное уничтожение, а самому выиграть время, требуемое ему для увеличения своей военной мощи.

Подлинные намерения Сталина выражены в протоколах советского Верховного Командования, которые также находящихся в моём распоряжении. Сталин констатирует своё намерение вступить в войну в тот момент, когда Гитлер и западные страны истребят друг друга. Сталин был очень заинтересован переждать и позволить сначала воевать другим. Я читал его военные планы и видел, как они осуществлялись. К 41-ому году сталинские десять тысяч танков увеличились до 18-ти тысяч, а в следующем году их должно было быть 32000, в десять раз больше чем у Германии. Военно-воздушные силы также были бы 10 к 1 в пользу Сталина.

На той же самой неделе, когда Сталин подписал мирный договор с Гитлером, он приказал построить 96 аэродромов на западной советской границе, а ещё 180 планировались на следующий год. Его стратегия была неизменной. Цитата: «Чем больше будут воевать западные страны, тем слабее они станут. Чем дольше я буду ждать, тем сильнее я буду». Именно при этих невыносимых условиях началась Вторая мировая война. Война, которая была предложена советам на блюдечке с серебряной каёмочкой.

Зная о сталинских приготовлениях, Гитлер понимал, что рано или поздно ему придётся столкнуться с коммунизмом. А чтобы сражаться с коммунизмом, он должен был опираться на абсолютно преданных людей, которые будут сражаться за идеологию против другой идеологии.

Гитлер видел, что марксистская классовая война не принесла процветания русскому народу. Русские рабочие были плохо одеты, так же как и сейчас, жили в плохих жилищных условиях, плохо питались. Товаров всегда не хватало, и по сей

день жилищные условия в Москве столь же кошмарные, как и до войны. Гитлер полагал, что фиаско классовой войны делало классовое сотрудничество единственной справедливой альтернативой. Чтобы оно работало на деле, Гитлер следил, чтобы ни один класс не злоупотреблял другим. Именно то обстоятельство, что новые классы богачей, возникшие из промышленной революции, невиданно злоупотребляли своими привилегиями, являлось причиной того, почему Национальные Социалисты были социалистами.

Национальный Социализм был народным движением в подлинном смысле этого слова. Огромное большинство национал-социалистов были рабочими. 70% членов гитлеровской молодёжи были детьми рабочих. Гитлер побеждал на выборах, потому что огромные массы рабочих непоколебимо стояли за него. Часто удивляются, почему шесть миллионов коммунистов, голосовавших против Гитлера, отвернулись от коммунизма после избрания Гитлера в 33-ем году. Этому есть только одно объяснение: они собственными глазами видели и чувствовали на практике блага классового сотрудничества. Некоторые говорят, что их заставили измениться; это неправда. Подобно другим преданным германцам они четыре года храбро сражались на советском фронте.

В отличие от высших классов, рабочие никогда не предавали Гитлера. Гитлер сформулировал свои принципы классового сотрудничества как ответ коммунизму такими словами: «Классовое сотрудничество означает, что капиталисты уже никогда не смогут обращаться с рабочими как с обычным экономическим компонентом. Деньги представляют собой лишь одну часть нашей экономической жизни; рабочие – это больше чем машины, которым бросают еженедельную зарплату. Настоящее богатство Германии – это ее рабочие».

Гитлер заменил золото трудом в качестве основания своей экономики. Национальный социализм был полной противоположностью коммунизму. За выборами Гитлера последовали невиданные прежде достижения.

Мы постоянно слышим о Гитлере и лагерях, Гитлере и жидах, но никогда не слышим о его огромной социальной деятельности. Совершенно очевидно, что такое подлинно народное движение как национальный социализм должно было столкнуться с эгоистическими интересами денежного капитала. Гитлер дал ясно понять, что контроль над деньгами не даёт права на хищную эксплуатацию всей страны, поскольку в ней живут люди, миллионы людей, которые имеют право на достойное и безбедное существование. То, что Гитлер говорил и осуществлял на практике, завоевало ему сердца германской молодёжи. Именно эту социальную революцию СС чувствовали себя обязанными распространять по всей Германии, и в случае необходимости – защищать её своими жизнями.

Война 39-го года в Западной Европе случилась вопреки всем доводам разума. Это была гражданская война между теми, кто должен был объединиться. Это была чудовищная глупость.

Молодые СС готовились, чтобы возглавить Национальную Социалистическую революцию. Через пять-десять лет они должны были заменить выдвиженцев прежнего режима.

Но с началом войны для этих молодых людей стало невозможным оставаться дома. Как и другие их молодые соотечественники, они должны были защищать свою страну, и защищать её лучше, чем это делают другие.

Война превратила СС из внутренней политической силы в национальную армию, а затем – в сверх-национальную армию.

И вот мы в начале войны в Польше с её далеко идущими последствиями. Можно ли было избежать этой войны? Безусловно, да! Даже после того как война пришла в Польшу.

Данцигский конфликт не имел существенного значения. Версальский договор отделил германский город Данциг от остальной Германии и отдал его Польше вопреки желанию его граждан.

Это действие было настолько возмутительным, что его осуждали по всему миру. Значительная часть Германии была рассечена посредине. Чтобы проехать из Западной Пруссии в Восточную Пруссию, надо было пересечь польскую территорию в опечатанном вагоне поезда. Жители Данцига на 99% голосовали за возврат их города Германии. Их право на самоопределение неизменно игнорировалось. Однако война в Польше началась по другим причинам, нежели самоопределение Данцига или даже самоопределение Польши.

Всего за несколько месяцев до этого Польша напала на Чехословакию, в то же самое время, когда Гитлер вернул Судеты Германии. Поляки были готовы сотрудничать с Гитлером. Если Польша повернулась против Германии, то это поэтому, что британское правительство делало всё что в его силах, чтобы отравить германо-польские отношения. Но почему?

В значительной степени это объясняется давним комплексом неполноценности британских правителей, который они испытывали по отношению к Европе. Этот комплекс проявлялся в навязчивом желании британского истэблишмента держать Европу слабой посредством войн и раздоров.

В то время Британская Империя контролировала 500 миллионов человек за пределами Европы, но вместе с тем основное внимание она уделяла своему традиционному хобби: сеянию раздоров в Европе. Эта стратегия – никогда не позволять возникнуть сильной европейской стране – была образом действий британского истэблишмента в течение столетий.

Были ли это Чарльз Пятый в Испании, Луи XIV или Наполеон во Франции, или Вильгельм Второй в Германии, британские правящие круги всегда относились

нетерпимо к любой объединяющей силе в Европе. Германия никогда не хотела вмешиваться в британские дела. Однако британские правящие круги всегда стремились вмешиваться в европейские дела, особенно в Центральной Европе и на Балканах.

Вступление Гитлера в Прагу вызвало лихорадочную военную деятельность британцев. Прага и Богемия являлись частью Германии в течение столетий и всегда находились в сфере влияния Германии. Британское вмешательство в этот регион было абсолютно неоправданным.

Для Германии режим в Праге представлял серьёзную угрозу. Бенеш, чешский сатрап и холоп Сталина, получил приказание от своих кремлёвских хозяев открыть свои границы в нужный момент для коммунистических армий. Прага должна была стать советским трамплином в Германию.

Для Гитлера Прага была сторожевой башней Центральной Европы и передовым постом для задержания советской интервенции. Прага также имела исторические экономические связи с Германией. У Германии всегда были экономические связи с Центральной Европой. Румыния, Болгария, Венгрия и Югославия издавна имели взаимно дополняющие с Германией хозяйства, которые продолжают функционировать и по сей день.

Европейская экономическая политика Гитлера основывалась на здравом смысле и реализме. Именно нарождающийся центрально-европейский Общий Рынок Гитлера, а вовсе не забота о чешской свободе, приводил в бешенство правящие круги Британии. Однако английский народ испытывал к Гитлеру чувство восхищения. Я помню, как Ллойд Джордж обратился к германской прессе вне дома Гитлера, куда он был приглашён в качестве гостя. Он сказал: «Вы должны быть благодарны Богу, что такой замечательный человек является вашим руководителем!» И это сказал Ллойд Джордж, враг Германии во время Первой Мировой Войны!

Английский король Эдуард Восьмой, который незадолго перед тем отрёкся и был теперь герцогом Виндзорским, также приехал, чтобы встретиться с Гитлером в его доме в Берхтесгадене, в сопровождении своей супруги, которая, кстати, использовалась, чтобы принудить его к отречению. Когда они вернулись домой, герцог послал Гитлеру телеграмму. В ней говорилось: «Какой прекрасный день мы провели с Вашим Превосходительством. Это незабываемо!». Герцог отражал то, что знали многие англичане, далее отметив: «Как хорошо были обеспечены германские рабочие». Герцог говорил правду. Германский рабочий зарабатывал в два раза больше без инфляции, чем он зарабатывал до Гитлера, и, соответственно, его уровень жизни был высоким.

Даже Черчилль, самый фанатичный ненавистник германцев, за год до войны направил Гитлеру письмо в 38-ом году, в котором писал: «Если когда-нибудь Великобритания ввергнется в катастрофу, сравнимую с той, что поразила Германию

в 1918-ом году, то я буду просить Бога, чтобы он ниспослал нам человека с силой воли и характером Вашего Превосходительства». Об этом необычном заявлении сообщила «Лондон таймс».

Друзья и враги, все признают, что Гитлер был человеком исключительной гениальности. Его достижения вызывали зависть у всего мира. Всего за пять лет он перестроил обанкротившуюся страну с грузом миллионов безработных в мощнейшую экономическую державу в Европе. Эта экономическая мощь была столь значительна, что небольшая Германия в течение шести лет смогла противостоять в войне всему миру.

Черчилль признавал, что никто в мире не был способен на такой подвиг. Незадолго перед войной он констатировал: «Нет никаких сомнений, что мы можем выработать мирное соглашение с Гитлером». Но Черчилль получил другие инструкции. Правящие круги, боящиеся, что успехи Гитлера в Германии могут распространиться и на другие страны, были полны решимости уничтожить его. Они бередили старые обиды и сеяли ненависть к Германии по всей Европе. Они также эксплуатировали зависть, которую некоторые европейцы испытывали к Германии.

Высокий уровень рождаемости сделал Германию самой густонаселённой страной Западной Европы. В науке и технике Германия была впереди Франции и Британии. Гитлер перестроил Германию в могучий экономический локомотив. В этом состояло преступление Гитлера, и британские правящие круги решили уничтожить Гитлера и Германию любыми средствами.

Англичане манипулировали польским правительством, натравливая его на Германию. Сами поляки не желали ничего большего, как жить в мире с германцами. Вместо этого англичане подвели и ввергли в войну несчастных поляков. Не следует забывать, что в то время в Польше жило полтора миллиона германцев, что приносило весомую пользу польской экономике. Помимо экономических связей с Германией, поляки усматривали возможность с помощью Германии вернуть свои польские территории у Советского Союза, которые они безуспешно пытались вернуть с 1919-го года.

В январе 39-го года Гитлер предложил Беку, польскому руководителю, компромиссное решение данцигского вопроса: решение жителей Данцига вернуть город Германии будет уважаться, а Польша по прежнему будет иметь свободный, гарантированный договором доступ к порту и его сооружениям.

Превалирующая в то время точка зрения, что каждая страна должна иметь морской порт, не имеет смысла. Швейцария, Венгрия и другие страны без морских портов вполне неплохо без них обходились. Предложения Гитлера основывались на принципах самоопределения и взаимности. Даже Черчилль признавал, что такое решение может решить проблему Данцига. Это признание, однако, не помешало ему направить ультиматум Германии: вывод войск из Польши или война. Недавно мир увидел, что случилось, когда Израиль оккупировал Ливан. Такие густонаселённые

города как Тир и Сидон, а также Западный Бейрут, были разрушены. Все призывали к выводу израильских войск, но никто не объявил войну Израилю, когда он проигнорировал эти требования.

Проявив немного терпения, можно было бы найти мирное решение для Данцига. Вместо этого, международная пресса развязала массированную кампанию откровенной лжи и нападок на Гитлера. В прессе его предложения умышленно искажались и представлялись в неверном свете.

Когда говорят о преступлениях Второй Мировой Войны, то почему-то никогда не говорят о массовых убийствах, происшедших в Польше прямо перед войной. В моём досье есть подробные отчёты, документирующие массовую бойню беззащитных германцев в Польше.

Тысячи германских мужчин, женщин и детей были зверски убиты толпами поляков, натравленных на них прессой. Невозможно смотреть без содрогания на фотографии этих чудовищных убийств. Гитлер решил остановить эту бойню и ринулся на помощь.

Польская кампания показала Гитлера как военного гения. История уже начала признавать наиболее выдающуюся характеристику Гитлера: его редкий военный гений. Все успешные военные кампании Третьего Рейха были разработаны и осуществлены лично Гитлером, а не Генеральным штабом. Под влиянием духа Гитлера находился ряд генералов, которые в последующих кампаниях стали его наиболее способными исполнителями.

В польской кампании Генеральный штаб планировал наступление вдоль балтийского побережья, чтобы взять Данциг – план, обречённый на неудачу с точки зрения материально-технического обеспечения. Вместо этого Гитлер изобрёл блицкриг, или молниеносную войну, и в кратчайшие сроки захватил Варшаву. На польском фронте появился Ваффен СС, и их действия изумили мир.

Вторая кампания во Франции также была быстрой и гуманной. Англо-французские войска кинулись в Голландию и Бельгию, чтобы упредить германское наступление, но их перехитрили и обошли с фланга под Седаном. Все закончилось в течение считанных дней. Согласно распространённой версии, Гитлер не имел к этой операции никакого отношения; что это была работа генерала фон Манштейна. Это абсолютно не так. Эта идея действительно пришла в голову маршалу фон Манштейну, но когда он доложил своё предложение Генеральному штабу, то получил выговор, понижен в должности и отправлен в отставку в Дрезден. Генеральный штаб не довёл данный инцидент до сведения Гитлера. Гитлер самостоятельно провёл кампанию, основанную на тех же идеях, и обратил в бегство англо-французские войска. Лишь в марте 40-го года фон Манштейн вошёл в контакт с Гитлером.

Гитлер также планировал балканскую и русскую кампании. В тех редких случаях, когда Гитлер позволял Генеральному штабу действовать самостоятельно, например, под Курском, сражение оказывалось проиграно.

В польской кампании 39-го года Гитлер полагался не на военные учебники, написанные пятьдесят лет назад, как настаивал Генеральный штаб, а на собственный план захвата в клещи и быстрого окружения. Польская война была выиграна за восемь дней, несмотря на то, что Польша по размеру равна Франции.

В этой восьмидневной кампании в боевых действиях участвовали три полка СС: «Лейбштандарте», «Дойчланд» и «Германия». Имелись также мотоциклетный батальон СС, инженерная часть и часть радиосвязи. В целом это была укомплектованная, но небольшая по численности сила в 25000 человек.

Зепп Дитрих и его «Лейбштандарте», выступив из Силезии, одни расчленили Польшу пополам за несколько дней. С менее чем 3000-ами человек он разбил польские войска численностью 15000 человек и взял в плен 10000 человек. Такие победы не достигались без потерь.

Трудно себе представить, что из общей численности в один миллион СС, 352000 были убиты в боевых действиях, более 50000 пропали без вести. Это мрачная цифра. Четыреста тысяч лучших молодых людей Европы. Без колебаний они пожертвовали собой за свои убеждения. Они были впереди всех на передовой линии фронта, защищая свою страну и свои идеалы.

В победах и поражениях Ваффен СС всегда стремился быть олицетворением лучших представителей своего народа.

СС был демократическим выражением власти: люди, собравшиеся вместе по своей собственной воле.

Согласие избирательных бюллетеней – это ещё не все; есть ещё согласие человеческих сердец и помыслов. В боях Ваффен СС проводил всенародный референдум: будет ли германский народ гордиться ими, удостоит ли их своей любовью и уважением. Такая возвышенная мотивация делала добровольцев Ваффен СС лучшими бойцами в мире.

СС доказали это в боевых действиях. Они не были пустопорожними политиками, они были первыми, кто поднимался в атаку, являя образцы подлинного товарищества. Этот дух товарищества был одной из самых отличительных черт СС: командир СС был товарищем всех остальных.

Результаты физической подготовки СС были особенно заметны на передовой. Офицер СС проходил такую же напряжённую подготовку, как и солдаты. Все офицеры и рядовые состязались в одних и тех же спортивных соревнованиях, и побеждал только лучший, независимо от звания. Это создало

настоящее братство, которое буквально заряжало энергией весь Ваффен СС. Только совместная деятельность свободных людей, объединённых высоким идеалом, могла объединить Европу. Взгляните на сегодняшний Общий Рынок. Это провал. Там отсутствует объединяющий идеал. В основе всего лежит купля-продажа и споры о ценах на помидоры, сталь, уголь или пиво. Плодотворные союзы основываются на чем-то более высоком, чем это.

Отношение равноправия и взаимного уважения между солдатами и офицерами присутствовало всегда. Половина всех дивизионных командиров была убита в боях. Половина! Такого не было ни в одной армии мира. Офицер СС всегда вел свои войска в бой. Я участвовал в семидесяти пяти рукопашных боях, потому что как офицер СС я должен был первым встречать врага. Солдатов СС не слали на бойню находящиеся в задних рядах офицеры, солдаты шли за своими офицерами с самоотверженной преданностью. Каждый командир СС знал и обучал всех своих людей, и часто получал от них неожиданные ответы.

После прорыва Черкасского окружения, я разговаривал с каждым из моих солдат один на один, а их были тысячи. В течение двух недель каждый день от рассвета до заката я задавал им вопросы и выслушивал их ответы. Порой случается, что те из солдат, которые склонны немного прихвастнуть, получают медали, в то время как другие – герои – молчат, и их не получают. Я беседовал со всеми из них, потому что я хотел узнать из первых уст о том, что произошло, и что они делали. Чтобы быть справедливым, я должен был знать правду.

Именно тогда двое из моих солдат неожиданно вынули свои удостоверения личности Бельгийского Движения Сопротивления. Их послали убить меня. На передовой очень просто застрелить кого-нибудь в спину. Но необычайный товарищеский дух СС покорил их. Офицеры СС могли ожидать преданности от своих солдат, подавая личный пример.

Средняя продолжительность жизни офицера СС на фронте была три месяца. В Эстонии я получил десять новых молодых офицеров из академии в Бад Тольце в понедельник; к четвергу в живых остался один, и тот был ранен.

В обычных армиях офицеры разговаривают с солдатами как начальники с подчинёнными, и редко – как братья по оружию и братья по идеологии.

Таким образом, к 39-ому году Ваффен СС завоевал всеобщее восхищение и уважение. Это дало Гитлеру возможность потребовать увеличения их численности. Вместо полков, теперь будет три дивизии.

И снова армейское руководство выставило драконовские условия набора: срок службы в СС должен был составлять не менее четырёх лет боевых действий. Военные чины полагали, что никто не будет брать на себя такой риск. И снова они просчитались. В одном только феврале 40-го года в СС вступило 49000 человек. От 25000 в сентябре 39-го года, их число выросло до 150000 в мае 40-го года.

Итак, от 180 человек до 8000, до 25000, до 150000, и, наконец, до миллионной армии, вопреки всему.

У Гитлера не было никакого интереса ввязываться в войну с Францией, войну ему навязанную.

150000 солдат СС должны были служить под армейским командованием, и им давали самые опасные и трудные задания. Несмотря на то, что им предоставили устаревшее стрелковое оружие и технику. У них не было танков. В 1940 году в распоряжение «Лейбштандарте» было предоставлено всего несколько лёгких разведывательных танков. СС дали колёса, и это всё. Но на грузовиках, мотоциклах, и обладая ограниченными средствами, они совершали поразительные подвиги.

Полки «Лейбштандарте» и «Дер Фюрер» были посланы в Голландию под командованием Зеппа Дитриха. Им предстояло пересечь голландские водные пути. Для захвата и удержания мостов Люфтваффе сбросило парашютистов на 120 миль вглубь голландской территории, и для СС было абсолютно необходимо достичь этих мостов максимально быстро.

«Лейбштандарте» совершил этот беспримерный подвиг за 10 дней: прошёл 120 миль за один день. В то время это было неслыханно, и мир был потрясен. С такой скоростью германские войска достигнут Испании за одну неделю. За один день СС на лёгких резиновых плотах пересекли все голландские каналы. Здесь опять СС понесли тяжёлые потери. Но благодаря их героизму и скорости германская армия достигла Роттердама за три дня. Все парашютисты рисковали быть уничтоженными, если бы СС не осуществил свой молниеносный бросок.

В Бельгии полк СС «Дер Фюрер» встретился лицом к лицу с французской армией, которая, угодив в седанскую ловушку, бросилась в направлении Бреда в Голландии. Там впервые можно было увидеть, как небольшая, вооружённая идеей армия разгромила большую армию целой страны. Потребовался один полк СС и несколько германских воинских частей, чтобы обратить в бегство всю французскую армию от Бреда в направлении бельгийского Антверпена и Северной Франции.

Полки «Лейбштандарте» и «Дер Фюрер» совместно наступали на крупные Зеландские острова, между реками Эскаут и Рейн. Через несколько дней они были взяты под контроль.

«Лейбштандарте» быстро пересёк Бельгию и Северную Францию. Вторая главнейшая битва полков СС происходит совместно с армейским танковым дивизионом. СС со своими танками находятся под командованием генерала Роммеля и генерала Гудериана. Они на острие удара в направлении Северного моря.

Зепп Дитрих и его войска теперь пересекли французские каналы, но были настигнуты врагом на топкой местности, и едва сумели избежать истребления. Но,

несмотря на потери многих солдат, офицеров, и одного батальонного командира, всех убитых в боях, германцы достигают Дюнкерка. Гитлер очень гордился ими.

На следующей неделе Гитлер размещает их вдоль реки Сомм, через которую они будут наступать на Францию. И там снова СС доказывают, что они являются лучшей военной силой в мире. Зепп Дитрих и 2-я дивизия СС «Тотенкопф» продвигаются так далеко и так быстро, что они даже теряют связь на три дня с остальной армией. Они достигли Лиона, города во Франции, который они должны были покинуть после подписания мирного франко-германского договора. Зепп Дитрих и небольшая группа солдат СС на грузовиках совершили невозможное.

Дивизия СС «Дер Фюрер» прорвала Линию Мажино. До этого все считали, что эта линия неприступна. Война во Франции была окончена. Гитлер приказал трём дивизиям СС пройти торжественным маршем через Париж. Берлин также оказал почести героям. Но армия была настолько заражена ревностью, что не представила к награде за доблесть и храбрость ни одного солдата СС. И только лично Гитлер перед германским парламентом торжественно отдал дань уважения героизму СС. Как раз в связи с этим обстоятельством Гитлер официально ввёл в обращение название Ваффен СС.

Но это было больше чем просто смена названия. Ваффен СС стал германским, так как добровольцев принимали из всех германских стран. СС сам обнаружил, что народы Западной Европы тесно связаны с ним: норвежцы, датчане, голландцы, фламандцы – все принадлежали к одной и той же германской семье. СС произвёл большое впечатление на эти германские народы, и на французов, между прочим, тоже.

Народы Западной Европы были восхищены этим совершенно необычным германским войском, стиль и образ действий которого был столь отличен от других: если два разведчика СС на мотоциклах достигали города раньше других, то перед тем как представиться городским властям, они, прежде всего, чистили и приводили в безукоризненный порядок свой внешний вид. На людей это производило очень большое впечатление.

Восхищение, которое молодые европейцы германской ветви народов испытывали к СС, было совершенно естественным. Тысячи молодых людей из Норвегии, Дании, Фландрии и Голландии благоговели от удивления и восхищения. Они ощущали непреодолимую тягу к СС. Не Европа, а их собственная германская раса мощно говорила в их душах. Они олицетворяли себя с победоносными германцами. Для них Гитлер был самым выдающимся человеком. Гитлер понимал их и придумал замечательную идею открыть для них двери СС. Это было довольно рискованно. Никто прежде об этом не думал. До Гитлера, германский империализм заключался лишь в продаже товаров другим странам, совершенно отсутствовала сама мысль создать идеологию называемую «сообществом» – общим со своими соседями идеалом.

Неожиданно, вместо наживы и торгашества, появился человек, предложивший великий идеал: подлинная социальная справедливость, которую они тщетно жаждали все эти годы. Широкий Новый Порядок вместо бесформенного космополитизма так называемых «демократий» довоенного периода. Призыв Гитлера получил широчайший отклик. Были сформированы легионы из добровольцев Норвегии, Дании, Голландии и Фландрии. Теперь уже тысячи молодых людей носили форму СС. Специально для них Гитлер создал знаменитую дивизию «Викинг», которой предстояло стать одной из самых сокрушительных дивизий Ваффен СС.

Армия по-прежнему делала всё возможное, чтобы воспрепятствовать набору в СС в Германии, и вела себя так, как будто СС вообще не существовал. Учитывая этот обструкционизм дома, было вполне нормальным и понятным, что СС приветствовал добровольцев, проживавших за пределами Германии. Германцы, живущие за границей, являлись богатым источником добровольцев. Миллионы германцев живут в Америке, миллионы германцев живут во всех частях Европы - в Венгрии, Румынии, России. Была даже Советская республика поволжских германцев. Все они были потомками германцев, эмигрировавших более двухсот лет назад. Другие европейцы, подобно французским гугенотам, переселившимся в Пруссию, также разделяли с германцами этот тип эмиграции. Таким образом, Европа была усеяна германскими поселениями. Победы Третьего Рейха преисполнили их гордости за принадлежность к германской семье народов. Гитлер приветствовал их возвращение домой. Он рассматривал их, во-первых, как источник элитных солдат СС, и во-вторых, как важный фактор, объединяющий всех германцев идеологически.

Ответом был удивительный энтузиазм. Со всей Европы к СС присоединились 300000 добровольцев германского происхождения. 54000 из одной только Румынии. Для обстановки той эпохи эти цифры поразительны. Предстояло преодолеть многочисленные проблемы. Например, большинство германских добровольцев уже не говорили на германском языке. Их семьи поселились в чужих землях 200 лет назад. В Испании, например, я вижу, как дети моих легионеров ассимилируются с испанцами – и их внуки уже не говорят по-французски. Германцы следуют тому же образцу. Когда первоначально германские добровольцы прибывали в СС, они говорили на многих языках, имели различные образы жизни и потребности.

Как найти офицеров, говорящих на всех этих языках? Как координировать такое разнообразное собрание? Успешное решение всех этих проблем было чудом ассимиляционной программы Ваффен СС. Возвращение отделившихся «племён» рассматривалось в Ваффен СС как фундамент подлинного европейского единства. СС приветствовал 300000 германских добровольцев как братьев, и они отвечали взаимностью, являясь такими же верными, надёжными и героическими, как и германские СС.

В течение года всё изменилось для Ваффен СС. Казармы были полны, академии были полны. Самые строгие требования и правила приёма одинаково применялись к германским добровольцам. Они должны были быть лучшими во всех отношениях, как умственном, так и физическом. Они должны были быть лучшей частью германской расы.

Германский расизм был сознательно искажён. Он никогда не был направлен против «другой расы». Это был прогерманский расизм. Он стремился сделать германскую расу сильной и здоровой во всех отношениях. Гитлер не был заинтересован иметь миллионы дегенератов, если в его силах было не иметь их. Сегодня повсюду можно найти безудержный алкоголизм и наркоманию. Гитлер заботился, чтобы германские семьи были здоровыми, заботился, чтобы они воспитывали здоровых детей для здоровой нации. Германский расизм означал новое открытие творческих ценностей своей собственной расы, новое открытие культуры. Это было стремление к совершенству, благородная идея. Национал-социалистический расизм не был направлен против других рас, он был за свою собственную расу. Он был направлен на защиту и улучшение собственной расы, и желал, чтобы все другие расы делали то же самое для себя.

Это было продемонстрировано, когда Ваффен СС расширился и включил в свои ряды 60000 исламских СС. Ваффен СС уважал их образ жизни, их обычаи и их религиозные убеждения. У каждого исламского батальона СС был имам, у каждой роты – мулла. Нашим общим желанием было то, чтобы их качества нашли своё наивысшее выражение. Таков был наш расизм. Я присутствовал в то время, когда каждый из моих исламских товарищей получил личный подарок от Гитлера на новый год. Это была подвеска с томиком Корана. Этим небольшим символическим подарком Гитлер демонстрировал им своё уважение. Он показывал им своё уважение к тому, что для них было самой важной стороной их жизни и их истории. Национал-социалистический расизм был верен германской расе и уважал другие расы. Здесь можно услышать: «Как насчёт антижидовского расизма»? На это можно ответить: «А как насчёт жидовского антигоизма»?

Несчастием жидовской расы является то, что она никогда не могла ужиться ни с какой другой расой. Это необычное историческое явление. Когда изучаешь историю – и я говорю это совершенно бесстрастно – жидовского народа, его эволюцию на протяжении столетий, то замечаешь, что везде и во все времена жидов ненавидели. Их ненавидели в древнем Египте, их ненавидели в древней Греции, их ненавидели во времена Рима до такой степени, что 3000 жидов депортировали на Сардинию. Это была первая жидовская депортация. Их ненавидели в Испании, Франции, Англии и Германии. Сознательный жидовский автор Лазарь написал очень интересную книгу про антисемитизм, в которой он спрашивал себя: «Мы, жиды, должны спросить себя, почему везде и всегда нас ненавидят? Дело здесь не в наших гонителях, очень разных в различные времена и в различных местах. Дело здесь в том, что в нас самих есть что-то очень неприятное». Это неприятное то, что жиды всегда и везде хотели жить в качестве привилегированного, избранного богом класса и быть вне критики. За такой настрой их не любили везде. Поэтому

жидовская раса является уникальным случаем. У Гитлера не было намерения уничтожать их. Он хотел, чтобы жиды обрели свою идентичность в свойственных им окружающих условиях, но без ущерба для других. Борьба – если это можно так назвать – национал-социализма против жидов полностью ограничивалась одной целью: чтобы жиды оставили Германию в покое. Планировалось дать им их собственную страну. Рассматривался Мадагаскар, но эти планы пришлось оставить, когда Соединённые Штаты вступили в войну. Тогда временно Гитлер решил позволить жидам жить в их собственных традиционных гетто. У них были свои собственные организации, они сами управляли своими делами и жили так как им хотелось. У жидов была собственная полиция, собственные трамвайные пути, собственный флаг, собственные фабрики, построенные для них, между прочим, германским правительством. Все расы приветствовались в Германии в качестве гостей, но не в качестве привилегированных жителей.

За один год Ваффен СС собрал под свои знамена большое число германцев из стран Северной Европы и сотни тысяч германцев за пределами Германии, которых называли Фольксдойче. Именно тогда конфликт между коммунизмом и национал-социализмом прорвался наружу. Этот конфликт существовал всегда. В «Моей борьбе» Гитлер ясно формулирует свою цель: «Уничтожить мировую угрозу коммунизма», и попутно забрать часть земель в Восточной Европе. Эта экспансия в восточном направлении породила много возмущения: как германцы могли претендовать на земли в России! На это можно ответить: а как американцы могли претендовать на земли индейцев от Атлантики до Тихого океана? Как Франция могла требовать Южную Фландрию и Руссильон у Испании? А что можно сказать об Англии и многих других странах, которые претендовали, завоёвывали и селились на других территориях. Почему-то в разное время для всех этих стран было нормальным осваивать и селиться в чужих землях, но только не для Германии. Лично я всегда решительно защищал русских, и мне, наконец, удалось убедить Гитлера, что германцы должны жить с русскими как партнёры, а не как завоеватели. Для достижения такого партнёрства надо было, прежде всего, уничтожить коммунизм. Во время советско-германского пакта Гитлер пытался выиграть время, но Советы наращивали свою агрессию от Эстонии до Буковины. Я зачитаю выдержки из советских документов. Они очень откровенны. Вот высказывание маршала Ворошилова:

«У нас теперь есть время подготовиться к тому, чтобы стать могильщиком агонизирующего капиталистического мира. Мы, однако, должны проявлять осторожность. Германцы не должны подозревать, что мы готовим им удар в спину, пока они воюют с французами. В противном случае, они могут изменить свои планы и атаковать нас».

В том же документе маршал Шапошников писал: «Сосуществование между гитлеровской Германией и Советским Союзом является временным. Мы позаботимся, чтобы оно не затянулось». Маршал Тимошенко, со своей стороны, не хотел проявлять поспешности: «Не будем забывать, что боеприпасы и военная техника с сибирских заводов поступят лишь к осени». Это было написано в начале

1941 года, а техника должна была поступить к осени. Доклад комиссариата оборонной промышленности констатировал: «Полное производство может быть развёрнуто лишь в 1942 году». Маршал Жуков сделал следующее поразительное признание: «Гитлер торопится напасть на нас; у него для этого есть веские основания».

Действительно, у Гитлера были веские основания атаковать Советский Союз, потому что он осознал, что в противном случае он будет уничтожен. Жуков добавил: «Нам требуется несколько месяцев, чтобы исправить многие наши недостатки до конца 1941 года. Нам требуется 18 месяцев, чтобы завершить модернизацию наших сил».

Приказы совершенно чёткие. На четвёртой сессии Верховного Совета в 1939 году был принят закон, по которому офицеры в армии должны будут служить три года, солдаты – четыре года, а личный состав ВМФ – пять лет. Все эти решения были приняты менее чем через месяц после подписания советами мирного договора с Германией.

Таким образом, советы, заявляя о приверженности миру, лихорадочно готовились к войне. Между 1939 и 1940 гг. было построено свыше 2500 новых железобетонных укреплений. Было приведено к боевой готовности 160 дивизий. 60 танковых дивизий находились в полной боевой готовности. У германцев было только 10 танковых дивизий. В 1941 году у Советов было 17000 танков, а к 1942 году их было 32000. У них было 92578 стволов артиллерии. А их 17545 боевых самолётов в 1940 году численно превосходили германские военно-воздушные силы.

Легко понять, что перед лицом таких военных приготовлений Гитлеру оставался лишь один выбор: немедленно атаковать Советский Союз или ожидать полного уничтожения.

Русская кампания Гитлера была кампанией последней возможности. Гитлер шёл в Россию без всякого оптимизма. Позднее он говорил мне: «Когда я вошёл в Россию, я был подобен человеку, стоящему перед закрытой дверью. Я знал, что мне предстоит выбить её, не зная, что меня ожидает за ней». Гитлер был прав. Он знал, что Советы сильны. Но он также знал, что они будут намного сильнее. 1941 год был единственным временем, когда у Гитлера была некоторая передышка. Англичанам пока ещё не удалось расширить войну. Гитлер никогда не желал войны с Англией и по-прежнему надеялся заключить мир. Он пригласил меня провести неделю у него дома. Он хотел обсудить создавшееся положение и выслушать мои соображения. Он говорил очень просто и ясно. Атмосфера была расслабленной и неформальной. Мы чувствовали себя как дома, потому что ему нравилось быть гостеприимным. Он непринуждённо намазывал маслом гренки и передавал их, и хотя он не пил, каждый раз после обеда он доставал бутылку шампанского, потому что он знал, что я люблю выпить бокал в конце обеда. Всё было без суеты и с настоящим дружелюбием. Одной из особенностей его гения было то, что он был человеком простых манер без малейшего намёка на притворство, и очень скромным. Мы говорили об Англии. Я

прямо спросил его: «Почему Вы не прикончили англичан под Дюнкерком? Все знали, что Вы могли их уничтожить». Он ответил: «Да, я остановил мои войска, чтобы дать возможность англичанам убраться назад в Англию. Унижение от поражения затруднило бы впоследствии поиски мира с ними».

Тогда же Гитлер сказал мне, что он не хотел разубеждать Советы в их вере, что он собирается напасть на Англию. Он упомянул, что он даже раздал среди своих войск в Польше небольшие англо-германские словари. Тамошние советские шпионы сообщили Кремлю, что присутствие Германии в Польше – блеф, и что они собираются отправиться на Британские острова.

22 июня 1941 года Германия атаковала Советский Союз, а не Англию. Первоначальные победы были быстрыми, но доставались дорого. Я прошёл через эту эпическую борьбу на русском фронте. Это была трагическая эпопея; также это было также мученичество. Бесконечные тысячи миль русских степей ошеломляли. Нам пришлось добираться до Кавказа пешим ходом, всегда в экстремальных условиях. Летом – зачастую по колено в грязи, зимой – при температурах намного ниже нуля. Если бы не роковые несколько дней, Гитлер выиграл бы войну в России в 1941 году. До битвы под Москвой Гитлер сумел разгромить Советскую Армию и взять большое количество военнопленных. Танковая дивизия генерала Гудериана, одна окружившая под Киевом свыше миллиона советских войск, достигла трамвайных линий на окраинах Москвы. И именно тогда неожиданно ударили небывало сильные морозы: 40, 42, 50 градусов ниже нуля по Цельсию! Это означало, что на месте замерзали не только люди, но и техника. Ни один танк не мог сдвинуться с места. Вчерашняя грязь замёрзла, превратившись в твёрдые глыбы льда высотой в полметра, покрывшие гусеницы танков.

За 24 часа все наши тактические возможности изменились на противоположные. И именно в это время крупные силы сибирских войск, прибывших с русского Дальнего Востока, были брошены против германцев. Этими несколькими роковыми ледяными днями, превратившими победу в поражение, Гитлер был обязан итальянской кампании в Греции осенью 1940 года.

Муссолини завидовал успехам Гитлера. Это была глубокая и молчаливая ревность. Я был другом Муссолини, я хорошо его знал. Это был замечательный человек, но Европа его заботила мало. Ему не нравилось оставаться наблюдателем, смотрящим как Гитлер повсюду одерживает победы. Он ощущал необходимость сделать что-нибудь самому и быстро. Под влиянием этого импульса он начал бессмысленное наступление против Греции.

Его войска были сразу же разбиты. Однако это дало англичанам предлог оккупировать Грецию, которая до сих пор стояла в стороне от войны. Из Греции англичане могли бомбить румынские нефтяные промыслы, имевшие жизненно важное значение для обороноспособности Германии. Также Греция могла использоваться, чтобы отрезать германские войска, двигавшиеся в Россию. Гитлер был вынужден вмешаться и решительным ударом упредить эту угрозу. Ему

пришлось потратить на Балканах пять недель. Его победы были невероятным достижением военного искусства, но они задержали начало русской кампании на пять критических недель.

Если бы Гитлеру удалось начать кампанию вовремя, как планировалось, то он вошёл бы в Москву на пять недель раньше, в солнечную пору ранней осени, когда земля была всё ещё сухая. Война была бы окончена, а Советский Союз стал бы достоянием прошлого. Сочетание неожиданных морозов и прибытие свежих войск из Сибири посеяло панику среди некоторых старых армейских генералов. Они хотели отступить на 200 миль от Москвы. Трудно вообразить подобную бессмысленную стратегию. Морозы поразили всю Россию, с востока на запад, и отступление на 200 миль по открытой степи только бы ухудшило положение. В это время я командовал моими войсками в Украине, и там были морозы 42 градуса по Цельсию ниже нуля.

Такое отступление означало, что надо было бросить всю тяжёлую артиллерию и танки, замерзшие во льду. Это также означало подвергнуть полмиллиона солдат сильному огню советских снайперов. Фактически это означало обречь их на верную смерть. Стоит лишь вспомнить отступление Наполеона в октябре. Он достиг реки Березины в ноябре, а к 6 декабря все французские войска покинули Россию. Было достаточно холодно, но это была не зимняя кампания.

Только представьте себе в 1941 году полмиллиона германцев, окружённых завывающей пургой, отрезанных от путей снабжения, атакуемых со всех сторон десятками тысяч казаков. Мне приходилось отражать атаки казаков, и я знаю, что только сильнейшая огневая мощь может остановить их. Чтобы не допустить этого безумного отступления, Гитлеру пришлось за несколько дней отправить в отставку более 30 генералов.

Именно тогда он обратился к Ваффен СС, чтобы заполнить брешь и поднять дух. И СС сдержал московский фронт. На протяжении всей войны Ваффен СС никогда не отступал. Они предпочитали умереть, нежели отступить. Нельзя забывать такие цифры. Во время зимы 1941 года Ваффен СС потерял под Москвой 43000 человек. Полк «Дер Фюрер» сражался чуть ли не до последнего человека. Из всего полка в живых осталось только 35 человек. Солдаты «Дер Фюрер» стояли насмерть и не пропустили советские войска. Тем пришлось обходить СС по снегу. Именно так дивизия СС «Тотенкопф» захватила в плен знаменитого русского генерала Власова. Без их героизма Германия была бы уничтожена к декабрю 1941 года.

Гитлер никогда этого не забыл: он оценил силу воли, которую Ваффен СС продемонстрировал под Москвой. Они показали несгибаемый характер и отвагу. Именно это Гитлер ценил превыше всего: отвагу. Для него было недостаточно иметь умных и толковых партнёров. Часто эти люди рассыпаются на части, как это случилось с генералом Паулюсом в следующую зиму в Сталинградской битве.

Гитлер знал, что только энергия и отвага, отказ сдаваться, воля стоять несмотря ни на что, смогут выиграть войну.

Бураны русских степей показали, что иметь лучшую армию в мире, германскую армию, с тысячами хорошо подготовленных офицеров и миллионами дисциплинированных солдат, ещё не достаточно. Гитлер понял, что германская армия будет бита, что необходимо было что-то другое, и что только непоколебимая вера в высокий идеал могла переломить ситуацию. У Ваффен СС был этот идеал, и с того момента Гитлер использовал их на полную мощность.

Со всех частей Европы добровольцы спешили на помощь своим германским братьям. Именно тогда родился третий великий Ваффен СС. Первый был германский, второй – пангерманский, и теперь был европейский Ваффен СС. 125000 вызвались добровольцами спасать Западную культуру и цивилизацию. Вступавшие добровольцы полностью сознавали, что СС нёс самые высокие потери. Свыше 250000 из одного миллиона погибли в боях. Несмотря на постоянное присутствие смерти, Ваффен СС был для них рождением Европы. Наполеон сказал на острове Святой Елены: «Европы не будет, пока не появится вождь».

Молодые европейские добровольцы заметили две вещи: первое, что Гитлер был единственным вождём, способным отстроить Европу, и второе, что Гитлер и только Гитлер мог уничтожить мировую угрозу коммунизма.

Для европейского СС Европа мелочной ревности, шовинизма, приграничных конфликтов и экономического соперничества не представляла интереса. Это было слишком мелким и унизительным; для европейского СС та Европа уже утратила своё значение. В то же время, они, несмотря на своё восхищение Гитлером и германским народом, не хотели становиться германцами. Они были сыновьями своих народов, и для них Европа была местом сбора различных европейских народов. Европейское единство должно было быть достигнуто через гармонию, а не через доминирование одного над другими.

Я подробно обсуждал эти вопросы и с Гитлером, и с Гиммлером. Гитлер, подобно всем гениальным людям, перерос национальные рамки. Наполеон сначала был корсиканцем, затем французом, затем европейцем, а затем вселенским человеком. Аналогично Гитлер был австрийцем, затем германцем, затем пангерманцем, а дальше он увидел и осознал значение строительства Европы.

После разгрома коммунизма у Ваффен СС была священная обязанность объединить все свои силы для построения объединённой Европы, и при этом не было и речи, что в негерманской Европе будет доминировать Германия.

До вступления в Ваффен СС мы прошли через очень сложные конфликты. Первоначально, при направлении на Восточный фронт, нас присоединили к германской армии. Но во время Сталинградской битвы мы увидели, что Европе грозит смертельная опасность. Необходимы были огромные совместные усилия.

Однажды ночью я провёл 8-часовую дискуссию с Гитлером и Гиммлером о статусе негерманских европейцев в новой Европе.

В то время мы ожидали обращения с собой как с равными, сражающимися за общее дело. Гитлер это полностью осознавал, и с того момента у нас был наш собственный флаг, наши собственные офицеры, наш собственный язык, наша собственная религия. У нас был совершенно равный статус.

Я был первым, у кого в Ваффен СС были католические священники. Позднее священники всех вероисповеданий были доступны всем желающим. Исламская дивизия СС имела своих собственных мулл, а у французов был даже епископ! Мы были удовлетворены тем, что с Гитлером европейцы объединятся в федерацию на равноправных началах. Мы чувствовали, что лучший способ заслужить наше право быть равными – это защищать Европу в этот критический час на равных с нашими германскими товарищами.

Для Гитлера важнее всего была храбрость. Он создал новое рыцарство. Те, кто заслуживали орден Риттеркройц, что означает рыцарский крест, действительно были новыми рыцарями. Они заслужили это дворянство храбрости и доблести. Каждая из наших частей, направлявшаяся домой после войны, должна была стать силой для защиты прав народа в соответствующих странах. Все СС осознавали, что европейское единство подразумевает всю Европу, в том числе и Россию.

Многие германцы знали о русских очень мало. Многие считали, что все русские – коммунисты, в то время как в действительности представительство русских в коммунистической иерархии было менее чем незначительным. Они также считали, что русские диаметрально отличаются от европейцев. Однако у них аналогичный семейный уклад, у них древняя цивилизация, глубокая религиозная вера и традиции, схожие с другими европейскими странами.

Европейский СС видел Европу в виде трёх больших составных частей: центральная Европа как индустриальный центр Европы, западная Европа как культурное сердце Европы, и восточная Европа как потенциал Европы. Таким образом, та Европа, которую представлял себе СС, была живой и реальной. Шестьсот миллионов её жителей проживали бы от Северного моря до Владивостока. На протяжении 8000 миль Европа достигла бы своего предназначения. Пространство для молодых людей начать новую жизнь. Эта Европа стала бы маяком для всего мира. Замечательный расовый ансамбль. Древняя цивилизация, духовная сила и самый развитый технологический и научный комплекс. СС готовился к высокому Предназначению Европы.

Сравните эти цели, эти идеалы с «Союзниками». Рузвельты и черчилли продали Европу в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Они трусливо капитулировали перед Советами. Они отдали половину европейского континента в коммунистическое рабство. Остальной части Европы они позволили морально разложиться, без всякого

поддерживающего идеала. СС знали, чего они хотели: Европа идеалов была спасением для всех.

Эта вера в высшие идеалы вдохновляла четыреста тысяч германских СС, триста тысяч Фольксдойче, или германских СС, и триста тысяч других европейских СС. Все добровольцы, один миллион строителей Европы.

Ряды СС росли пропорционально с расширением войны с Советским Союзом. Чем ближе было поражение Германии, тем больше добровольцев прибывало на фронт. Это было небывалое явление: за восемь дней до окончательного поражения, я видел, как сотни молодых людей вступали в СС на фронте. Вплоть до самого конца они знали, что они должны совершить невозможное, чтобы остановить врага.

Итак, от ста восьмидесяти человек «Лейбштандарте» в 1933 году к полкам СС до 1939 года, к трём полкам в Польше, к трём дивизиям во Франции, к шести дивизиям в начале войны с Советским Союзом, к 38 дивизиям в 1944 году, Ваффен СС достиг 50 дивизий в 1945 году. Чем больше погибало одних СС, тем больше спешило других, чтобы заменить их. У них была вера, и они несгибаемо стояли до самого конца. Совершенно противоположное произошло в январе 1943 года под Сталинградом. Поражение было предрешено одним человеком без храбрости. Он был неспособен решительно смотреть в лицо опасности и сказать: «Я не сдамся, я буду непоколебимо стоять до победы». Но он был морально и физически слаб и безволен, и он проиграл.

Год спустя дивизии СС «Викинг» и «Валлония» были окружены аналогичным образом под Черкассами. Сталинградская катастрофа ещё была свежа в памяти наших солдат, и они могли легко поддаться деморализации. В довершение ко всему я лежал с глубоким боковым ранением и температурой 39 градусов. Являясь командиром СС «Валлония», я знал, что всё это отнюдь не способствует высокому боевому духу. Я встал и в течение 17 дней возглавлял атаку за атакой для прорыва блокады, участвовал в многочисленных рукопашных схватках, был четыре раза ранен, но никогда не прекращал сражаться. Все мои солдаты делали то же самое, и даже больше. Осада была прорвана беспредельной отвагой и духом солдат СС.

После Сталинграда, когда многие считали, что всё было потеряно, когда советские войска устремились на Украину, Ваффен СС стояли насмерть и остановили советы. Он вновь взяли Харьков и нанесли Советской армии тяжёлое поражение. Это стало закономерностью: снова и снова СС превращал поражения в победы.

Та же самая неустрашимая энергия присутствовала и в Нормандии. Генерал Пэттон называл их «гордые дивизии СС».

СС был хребтом сопротивления в Нормандии. Эйзенхауэр отмечал, что «СС, как всегда, сражались до последнего человека».

Дивизия СС «Гитлерюгенд» состояла из самых молодых германцев, от 16 до 18 лет. Они сражались с таким же героизмом, как и их старшие товарищи. После наступления союзников лишь 600 солдат этой дивизии остались в живых. Но лишь три недели спустя после этих огромных потерь, дивизия была сформирована заново, и во время битвы в Арденнах она сражалась в полную силу. Этот подвиг вызвал у союзников приступ паники.

Если бы не было Ваффен СС, Европа была бы полностью захвачена Советами к 1944 году. Они бы достигли Парижа задолго до американцев. Героизм СС остановил советский джаггернаут под Москвой, Харьковом, Черкассами и Тернополем. Советы потеряли свыше 12 месяцев. Если бы не сопротивление СС, советы были бы в Нормандии раньше Эйзенхауэра. Народы выказывали глубокую благодарность этим молодым людям, жертвовавшим свои жизни. Подобного бескорыстного идеализма и героизма не было со времён великих религиозных орденов средневековья. В этот век материализма, СС выделяется сияющим светом духа.

У меня нет никаких сомнений, что жертвы и беспримерные подвиги Ваффен СС найдут своих эпических поэтов подобных Шиллеру. Величие при столкновении с неприятностями является отличительной чертой СС.

После войны на Ваффен СС опустился занавес молчания, но сегодня всё больше и больше молодых людей узнает о его существовании и о его достижениях. Его слава растёт, и молодые люди хотят знать о нём больше. Через сто лет почти всё будет забыто, но о величии и героизме Ваффен СС будут помнить. В этом и заключается награда этой эпопеи.

